
133609

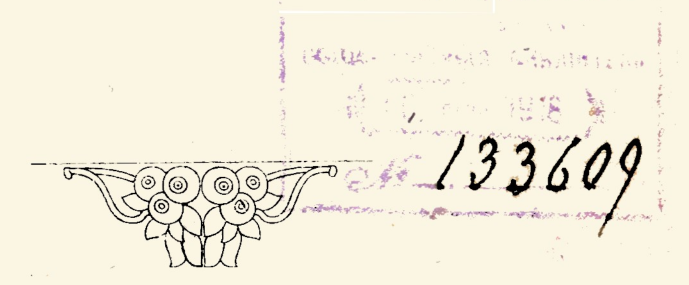
ОТЧЕТЪ

СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ДѢЯТЕЛЕЙ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ и ЛИТЕРАТУРЫ.

ЗА ПЕРВЫЙ ОТЧЕТНЫЙ

1917-й годъ.

1094921

ХАРЬКОВЪ.
Кооперативная Типографія, Чеботарская ул., № 32.
1918.

ОТЧЕТЪ

Совѣта Харьковскаго Общества Дѣятелей Періодической Печати и Литературы

за первый отчетный (1917) годъ.

133609.

Необходимость профессіональнаго объединенія въ Харьковѣ, являющемся крупнымъ областнымъ центромъ, ощущалась здѣсь уже давно; однако, благодаря общимъ неблагопріятнымъ условіямъ, а также распыленности работниковъ печати, всѣ предпринимавшіяся до сихъ поръ попытки оканчивались неудачей.

2-го мая 1917 года Н. А. Воронецкій созвалъ—путемъ публикаціи въ газетахъ—харьковскихъ журналистовъ для обсужденія вопроса объ участіи въ намѣчавшемся тогда съѣздѣ работниковъ печати въ Петроградѣ. Въ качествѣ члена Бюро по подготовкѣ и созыву этого съѣзда, Н. А. Воронецкій предлагалъ собравшимся избрать изъ своей среды нѣсколько лицъ, которыя принимали бы активное участвіе въ работахъ Бюро отъ имени харьковскихъ дѣятелей печати.

Собраніе, въ числѣ 51 человѣка, обсудивши это предложеніе и признавъ участіе харьковскихъ делегатовъ въ съѣздѣ необходимымъ, нашло вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ сейчасъ же избрать представителей отъ Харькова. Нужно, раньше всего, болѣе точно установить, какія литературныя организаціи принимаютъ въ немъ участіе, а затѣмъ нужно имѣть здѣсь, на мѣстѣ, свою профессіональную ячейку, которая уже отъ себя и делегируетъ представителей въ Петроградъ. Послѣ продолжительныхъ преній рѣшено было создать въ Харьковѣ профессіональную организацію, для чего избрать тутъ же комиссію въ составѣ пяти человѣкъ. Комиссіи этой поручено было: г) въ теченіе трехъ дней выработать уставъ харьковскаго общества; выработать наказъ будущимъ делегатамъ на съѣздъ; разработать и освѣтить тезисы и директивы по основнымъ вопросамъ программы съѣзда. Въ составъ этой комиссіи закрытой баллотировкой

избраны были: И. П. Дриженко-Турскій, В. А. Карелинъ, К. Н. Прокоповичъ, А. М. Суражскій и Б. О. Финкельштейнъ-Боровичъ.

8-го мая состоялось второе собраніе журналистовъ подъ предсѣдательствомъ В. А. Карелина при секретарѣ Ю. М. Свирскомъ, въ составѣ 39 лицъ. Б. О. Финкельштейнъ, отъ имени комиссіи, доложилъ, что признано болѣе раціональнымъ учредить самостоятельное „Харьковское Общество Дѣятелей Періодической Печати и Литературы", каковое въ будущемъ можетъ присоединиться къ московскому обществу, если такое присоединеніе окажется нужнымъ. Затѣмъ былъ оглашенъ имъ проектъ устава харьковскаго общества; уставъ этотъ былъ обсужденъ по пунктамъ и, послѣ продолжительныхъ преній, съ незначительными поправками, принятъ единогласно (при одномъ воздержавшемся).

Живой обмѣнъ мнѣній вызвалъ споръ о томъ, считать ли настоящее собраніе учредительнымъ. Большинствомъ голосовъ постановлено считать собраніе учредительнымъ и, слѣдовательно, Харьковское Общество Дѣятелей Періодической Печати и Литературы уже существующимъ. За позднимъ временемъ выборы въ органы управленія Обществомъ отложены были до слѣдующаго собранія.

На общемъ собраніи членовъ Общества 14 мая 1917 г. избранъ былъ первый составъ Совѣта въ числѣ 9 человѣкъ; выборы кандидатовъ, а также ревизіонной комиссіи, рѣшено было пока отложить. Рѣшено было создать Совѣтъ не по принципу представительства различныхъ взглядовъ и теченій, а базироваться лишь на почвѣ дѣловитости и пригодности къ практической профессіональной работѣ. Названо было около 20 кандидатовъ, кандидатуры коихъ были обсуждены въ частномъ совѣщаніи въ отсутствіи баллотирующихся. По возобновленіи собранія, въ которомъ было 39 человѣкъ, произведена закрытая баллотировка записками, и избранными оказались: И. Г. Гонтаревъ (27 з.), И. Б. Дерманъ (30 з.), И. П. Дриженко-Турскій (24 з.), В. А. Карелинъ (38 з.), И. И. Киселевъ (37 з.), К. Н. Прокоповичъ (23 з.), А. М. Суражскій (37 з.), Б. О. Финкельштейнъ-Боровичъ (32 з.) и В. И. Шостенко (22 з.).

Въ томъ же собраніи поручено Совѣту разработать и представить общему собранію доклады на слѣдующія темы: 1) типъ и характеръ газеты, 2) положеніе и роль провинціальной печати и 3) о профессіональной этикѣ.

Если бы оказалось необходимымъ выѣхать на предстоявшій Съѣздъ до созыва слѣдующаго Общаго Собранія, Совѣту поручено было делегировать представителей изъ своей среды.

За истекшіе 9 мѣсяцевъ Харьковское Общество Дѣятелей Періодической Печати и Литературы значительно окрѣпло, и въ послѣднее время въ его составѣ числится 100 членовъ, а въ кассѣ около 13 тысячъ рублей. Приходится, однако, отмѣтить, что активная работа пошла въ Обществѣ лишь въ послѣдніе 5 мѣсяцевъ, когда и Совѣтъ сталъ болѣе дѣятельнымъ, и жизнь поставила передъ организаціей рядъ крупныхъ задачъ и вопросовъ. Первые мѣсяцы жизни Общества были весьма бездѣятельны: предсѣдатель Совѣта, въ виду своей болѣзни, выѣхалъ изъ города, товарищъ предсѣдателя, занятый политической и общественной работой, не удѣлялъ дѣламъ Общества никакого вниманія; секретарь—тоже былъ занятъ, казначей не собиралъ членскихъ взносовъ. Касса Общества была почти пуста, и для незначительной ссуды нуждающемуся въ сто рублей пришлось прибѣгнуть къ частному займу. Совѣтъ отмѣчаетъ къ тому же отсутствіе активныхъ работниковъ и въ самомъ Обществѣ, что, весьма возможно, объясняется острымъ политическимъ моментомъ, требующимъ большого интеллектуальнаго напряженія и отвлекающимъ отъ чисто профессіональной работы.

Въ первые 4—5 мѣсяцевъ засѣданія Совѣта созывались очень рѣдко, не было у Общества никакого дѣлопроизводства, не было и порядка. Приблизительно, съ середины октября прошлаго года, когда часть членовъ Совѣта сложила свои полномочія, кандидаты были избраны и вошли въ работу и обновленъ былъ самый составъ президіума Совѣта, работа пошла значительно живѣе и продуктивнѣе. Засѣданія Совѣта происходятъ нынѣ регулярно—разъ въ недѣлю,—дѣлопроизводство налажено, дежурства членовъ Совѣта проводятся дважды въ недѣлю, по понедѣльникамъ и четвергамъ, отъ 5 до 7 часовъ вечера (Пушкинская, д. 1).

За истекшее время общихъ собраній членовъ Общества было всего 11; въ интересахъ болѣе тѣснаго единенія работниковъ печати, Совѣтъ выносилъ на разрѣшеніе Общаго Собранія даже и такіе вопросы, которые могли разрѣшаться и компетенціей Совѣта Общества. Послѣдніе же мѣсяцы, ознаменовавшіеся неслыханными гоненіями на печать, покушеніями на ея независимость, арестами ея дѣятелей, конфискаціями, монополизаціями и прочими насиліями, создавшими кадры безработныхъ,—требовали особенной сплоченности, и въ этомъ смыслѣ Харьковское Общество сыграло для своихъ членовъ роль объединяющаго начала. Какъ это наблюдается и въ другихъ профессіональныхъ организаціяхъ, послѣ каждаго насилія и каждаго по этому поводу выступленія Общества, количество членовъ увеличивалось, общественное сочувствіе и вниманіе росло. Нынѣ, какъ полагаетъ Совѣтъ, Харьковское Общество Дѣятелей Періодиче-

ской Печати и Литературы болѣе или менѣе упрочилось и, если не помѣшаютъ исключительныя обстоятельства, можетъ приступить къ планомѣрному проведенію намѣченнаго довольно широкаго плана работы.

Обозрѣвая дѣятельность Общества за первый отчетный періодъ, Совѣтъ считаетъ нелишнимъ остановиться на отдѣльныхъ моментахъ изъ жизни Общества, поскольку они характеризуютъ настроеніе его членовъ и даютъ представленіе объ общей физіономіи самой организаціи.

На одномъ изъ Общихъ Собраній, 25 іюня пр. г., В. А. Карелинымъ былъ поднятъ вопросъ о вхожденіи Общества въ рядъ общественно-политическихъ организацій, какъ-то: въ Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, въ Совѣтъ Трудовой Интеллигенціи и въ Центральный Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ въ Харьковѣ.

По вопросу о вхожденіи въ Сов. Раб. и С. Деп. большинство членовъ считало свое право на такое вхожденіе неоспоримымъ; однако, сомнѣнія вызывалъ пріемъ, какой оказывался нѣкоторымъ профессіональнымъ организаціямъ, которыхъ Совѣтъ не принималъ къ себѣ. Такое обращеніе, какъ и, вообще, необходимость представляться на утвержденіе, признавались для организаціи непріемлемыми (ссылка на недавній отказъ профессіональному союзу учителей средней школы); къ тому же, среди членовъ существуетъ постоянное опасеніе раскола на политической почвѣ.

Въ виду этого на означенномъ общемъ собраніи (единогласно,—18 голосами при одномъ воздержавшемся) была принята слѣдующая резолюція, предложенная и поддержанная В. А. Карелинымъ:

„Харьковское Общество Дѣятелей Періодической Печати и Литературы, объединяя подъ флагомъ защиты профессіональныхъ интересовъ дѣятелей печати различныхъ политическихъ направленій, можетъ выступать исключительно въ плоскости разрѣшенія профессіональныхъ вопросовъ. Поэтому Общество считаетъ совершенно невозможнымъ ставить вопросъ о вхожденіи его въ организаціи политическія".

Дальнѣйшія событія въ жизни страны заставили Общество нѣсколько отойти отъ этой строго-принципной точки зрѣнія. Такъ, во время октябрьскаго переворота, какъ только былъ сконструированъ „Комитетъ спасенія родины и революціи", Общество послало было туда своего представителя. Въ засѣданіи Совѣта Общества отъ 17 (4) февраля сего 1918 г. единогласно (при одномъ воздержавшемся) признано желательнымъ и нужнымъ делегировать своего представителя во вновь созданную „Рабочую Конференцію по защитѣ завоеваній родины и революціи", куда входятъ представители всѣхъ соціалистическихъ партій, профессіональныхъ союзовъ, заводскихъ комитетовъ, воинскихъ частей. Въ виду

того, однако, что это—вопросъ принципіальнаго характера и что необходимо избѣгать въ такихъ случаяхъ возможныхъ нареканій, Совѣтъ постановилъ передать этотъ вопросъ на окончательное разрѣшеніе ближайшаго общаго собранія членовъ Общества.

Поднятый еще въ іюнѣ пр. г. вопросъ о вхожденіи въ Центральный Совѣтъ Профессіональныхъ Союзовъ былъ тогда оставленъ открытымъ, но, поставленный самой жизнью снова, былъ разрѣшенъ въ общемъ собраніи отъ 27 ноября въ положительномъ смыслѣ, и избранными въ Центральный Совѣвъ оказались Б. О. Боровичъ-Финкельштейнъ и С. Я. Яворскій-Левковичъ. Однако, Центральный Совѣтъ не счелъ возможнымъ принять Общество въ свой составъ по формальнымъ причинамъ: въ уставѣ Общества не указано, что оно стоитъ на классовой точкѣ зрѣнія, между тѣмъ какъ, согласно положеніямъ Центросоюза, такое указаніе для вступающихъ организацій обязательно. Такимъ образомъ, ближайшему общему собранію предстоитъ высказаться о томъ, желательно ли внести въ уставъ Общества соотвѣтствующую поправку.

Въ дѣятельности своей какъ общее собраніе такъ и Совѣтъ Общества часто сталкивались съ вопросами политическаго характера и, въ интересахъ профессіональнаго единенія, поелику возможно, старались оставаться на нейтральной почвѣ. Было это очень нелегко въ настоящую революціонную пору, когда жизнь каждодневно ставитъ передъ нами конкретные вопросы и когда политическія партіи, по тѣмъ и инымъ причинамъ, не объединяютъ вокругъ себя всѣ граждански-мыслящіе элементы. Но если въ каждой профессіональной организаціи принципъ нейтральности является обязательнымъ, то трижды обязателенъ онъ въ организаціи журнальной,—въ средѣ тѣхъ, кто является фактическимъ выразителемъ самыхъ разнообразныхъ политическихъ взглядовъ, воззрѣній, идеаловъ, стремленій. Поскольку Харьковское Общество за время своей дѣятельности привлекало къ себѣ все новыхъ членовъ изъ разныхъ политическихъ лагерей и не оттолкнуло ни одного изъ своихъ прежнихъ членовъ, постольку, по мнѣнію Совѣта, оно справилось со своей нелегкой задачей. Харьковское Общество выступало какъ сплоченная единица и въ политическихъ спорахъ, но, во первыхъ, оно это дѣло въ совершенно безспорныхъ случаяхъ и, во-вторыхъ, въ вопросахъ, затрагивающихъ его членовъ, какъ профессіональныхъ дѣятелей.

Впервые Обществу пришлось высказаться въ связи съ т. н. корниловскими днями, когда въ Харьковѣ, какъ и всюду, былъ осуществленъ въ теченіе 2 дней контроль революціоннаго комитета, только что тогда возникшаго. Членъ Общества Я. Б. Диманштейнъ, въ качествѣ завѣдующаго

редакціей газеты *„Русская Жизнь“*, представилъ общему собранію цѣлую коллекцію корректурныхъ гранокъ съ цензорскими помарками, росчерками и пр. Апеллируя къ Обществу, г. Диманштейнъ требовалъ, чтобы оно заклеймило самый фактъ цензуры, какъ совершенно недопустимый ни въ какихъ условіяхъ и ни при какихъ обстоятельствахъ. Демонстрируя и оглашая различныя замѣтки, докладчикъ доказывалъ, что помарки сдѣланы крайне неумѣло, что купюры не вызывались необходимостью, что придирки по поводу отдѣльныхъ замѣтокъ несправедливы, хотя подборъ замѣтокъ, какъ констатировали дальнѣйшіе ораторы, носилъ характеръ опредѣленный. По поводу этого доклада возникли горячія пренія, при чемъ выяснились двѣ точки зрѣнія. Меньшинство (1 гол.) находило какую бы то ни было цензуру ни въ коемъ случаѣ недопустимой; большинство же, учитывая грозность момента, требовало лишь, чтобы въ такихъ случаяхъ проявлена была особая осторожность и бережность. Послѣ продолжительныхъ дебатовъ было предложено нѣсколько резолюцій, изъ коихъ принята была резолюція Б. О. Финкельштейна-Боровича (большинствомъ 15 противъ 5) слѣдующаго содержанія:

„Признавая существованіе политической цензуры принципіально недопустимымъ, Общество дѣятелей періодической печати и литературы выражаетъ пожеланіе, чтобы революціонный контроль надъ печатью, поскольку таковой въ исключительные моменты оказался бы настоятельно необходимыми,—осуществлялся съ особой осторожностью и исключительной осмотрительностью“.

Тогда же поднятъ былъ вопросъ о томъ, допустимо ли, чтобы этотъ контроль осуществлялъ журналистъ. И тутъ оказалось два теченія. Часть членовъ Общества требовала, чтобы, по соображеніямъ нравственнаго характера, ни одинъ журналистъ не былъ прикосновененъ къ дѣлу стѣсненія печати: пусть дѣлаетъ это кто угодно, но только не тотъ, кто самъ пишетъ; указывалось также, что крайне неумѣлый и неудачный контроль самъ себя скорѣе скомпрометируетъ. Съ другой стороны, нѣкоторые участники собранія утверждали, что, если признается въ исключительныхъ случаяхъ необходимость контроля, то его должно дѣлать возможно болѣе умѣло и съ наименьшимъ вредомъ для свободы слова; а это сдѣлаетъ журналистъ-профессіоналъ бережнѣе другихъ. „Если признать необходимость смертной казни, то надо имѣть гражданское мужество и самому итти въ палачи“,— приблизительно такъ формулировалъ свое положеніе одинъ изъ присутствовавшихъ.

По этому поводу принята была резолюція П. И. Киселева, требующая, чтобы цензоромъ или контролеромъ ни въ коемъ случаѣ не былъ журналистъ.

Дальнѣйшія политическія событія вызывали необходимость такъ или иначе реагировать на все то, что пришлось пережить многострадальной русской печати.

Переходъ фактической власти въ Харьковѣ въ руки Центральной Рады ознаменовался захватомъ *„Харьковскаго Вѣстника“* и грубымъ попираніемъ правъ редакціонной коллегіи. Общество публично протестовало противъ этихъ дѣйствій, а затѣмъ выступило и въ качествѣ защитника матеріальныхъ интересовъ работниковъ этой газеты. Благодаря личнымъ и письменнымъ ходатайствамъ Совѣта, удалось получить для сотрудниковъ „Х. В.“ частичное матеріальное удовлетвореніе.

Гоненія на печать, а равно и предполагавшаяся тогда и затѣмъ осуществленная монополизація объявленій въ столицахъ визвали рѣзкій протестъ Общества. По этому поводу вынесенъ былъ рядъ резолюцій и протестовъ. Намѣчены были публичные митинги протеста, но, въ силу крайне быстрой смѣны событій, а также предвыборной кампаніи въ Учредительное Собраніе, это начинаніе провести не удалось.

Закрытіе газеты *„„Южный Край““* поставило передъ Обществомъ задачу защиты свободы слова уже въ самомъ Харьковѣ. Совѣтъ Общества выступилъ съ публичнымъ протестомъ передъ Военно-Революціоннымъ Комитетомъ города, передъ Городской Думой въ публичномъ ея засѣданіи, передъ другими организаціями.

Въ засѣданіи отъ 3 ноября принята слѣдующая резолюція:

„Общее Собраніе Х. О. Д. П. П. и Л., заслушавъ сообщеніе о положеніи періодической печати въ данный моментъ, выражаетъ свое глубокое негодованіе по поводу грубыхъ издѣвательствъ надъ печатнымъ словомъ. Свободное слово—великое завоеваніе новой Россіи, въ которой не можетъ быть мѣста насилію. Дѣятели печатнаго слова заявляютъ: неслыханный произволъ надъ печатью губитъ родину, отымаетъ все то, что добыто путемъ долгой упорной борьбы. Удушеніе печати—есть насиліе надъ совѣстью, есть тягчайшее преступленіе передъ родиной, преступленіе передъ культурой. Нѣтъ свободы слова, нѣтъ права свободной критики,—нѣтъ и быть не можетъ свободной Россіи.

Протестуя противъ производимыхъ насилій, Общество обращается къ революціонно-демократическимъ и общественнымъ организаціямъ, къ политическимъ партіямъ, профессіанальнымъ союзамъ, ко всѣмъ работникамъ печати, ко всѣмъ гражданамъ-читателямъ и призываетъ ихъ всемѣрно поддержать этотъ протестъ противъ дерзкихъ покушеній на гражданскую свободу“.

Всѣ эти резолюціи, опубликованныя въ печати, посланы были также и въ столичныя литературно-профессіональныя общества. Когда Ц. И. К. Укр. выѣхалъ изъ Харькова, и, слѣдовательно, помѣщеніе „Южнаго Края" было освобождено, Совѣтъ Общества обратился въ Исполнительный Комитетъ Харьковскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп. съ ходатайствомъ освободить это помѣщеніе и предоставить возможность выпускать новую газету взамѣнъ закрытой. До сего дня это ходатайство не удовлетворено, хотя, въ силу въ свое время поднятой кампаніи, реквизиція помѣщенія типографіи и редакціи были отмѣнены.

Совѣтъ Общества дѣлалъ также попытки координировать свои выступленія и дѣйствія съ профессіональнымъ союзомъ работниковъ печатнаго дѣла, созывалъ совмѣстныя засѣданія; однако, по причинамъ, отъ Совѣта не зависящимъ, эти попытки успѣхомъ не увѣнчались.

Къ моменту открытія Учредительнаго Собранія на имя его Предсѣдателя Совѣтомъ Харьковскаго О-ва Дѣятелей Періодической Печати и Литературы отправлена была слѣдующая телеграмма:

„Совѣтъ Харьковскаго Общества Дѣятелей Періодической Печати и Литературы единогласно постановилъ привѣтствовать отъ имени О-ва Всероссійское Учредительное Собраніе, какъ органъ непререкаемой верховной власти русскаго народа. Какъ ни трудна задача народныхъ представителей, созванныхъ для государственнаго строенія въ страшную годину небывалой войны, распада государства, анархіи и экономическаго развала, партійныхъ распрей и безумной кровавой междуусобицы,—Харьковское Общество Дѣятелей Періодической Печати и Литературы твердо вѣритъ, что великій и могучій русскій народъ,—народъ Пушкина и Толстого—найдетъ свой геній въ посланныхъ къ власти людяхъ и ихъ усиліями спасетъ себя отъ гибели и позора, что Учредительное Собраніе станетъ твердо на защиту государственной идеи свободы, права и порядка и приведетъ страну къ почетному внѣшнему миру и къ умиротворенію внутри. Убѣжденные вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ условіяхъ гоненія на печать не можетъ быть государственнаго строительства на началахъ свободы, мы, дѣятели печати, преклоняясь передъ волей народа въ лицѣ избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ его представителей и признавая въ Учредительномъ Собраніи единственную правомочную власть въ государствѣ, которую всемѣрно будемъ поддерживать, выражаемъ горячую надежду, что на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности собраніе возвыситъ свой голосъ въ защиту свободы печати и гарантируетъ ея органы и дѣятелей отъ захватовъ и насилія. Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Да здрав-

ствуетъ возрожденная независимая демократическая Россія! Да здравствуетъ свобода!“

Съ цѣлью защиты печати, Совѣтъ Общества выпустилъ въ декабрѣ прошлаго 1917 г. однодневную газету въ защиту свободы слова подъ названіемъ „*Свободное Слово*“. Газета эта должна была объединить вокругъ себя всѣ направленія и теченія, отстаивающія гражданскія свободы. Выпущена она была въ количествѣ 10.000 экземпляровъ и была почти вся разобрана охотно.

Убійство дѣятелей печати и литературы Кокошкина и Шингарева не могло не остановить вниманія Общества, которое откликнулось посылкой редакціямъ „*Русскихъ Вѣдомостей*“ и „*Рѣчи*“ слѣдующихъ телеграммъ:

„Собравшись въ экстренное засѣданіе 23 января с. г., Общее Собраніе членовъ Харьковскаго Общества Дѣятелей Періодической Печати и Литературы, потрясенное извѣстіемъ о мученической кончинѣ Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева, постановило выразить отъ имени Общества редакціи искреннее соболѣзнованіе по поводу понесенной русской журналистикой и общественностью тяжелой утраты и высказать чувства глубокаго возмущенія и негодованія, вызываемаго въ немъ фактомъ предательскаго политическаго убійства“.

По поводу смерти В. В. Каллаша, Совѣтъ послалъ редакціи „*Русской Мысли*“ соболѣзнующую телеграмму, равно какъ и „*Вѣстнику Европы*“ по поводу смерти Л. З. Слонимскаго. Совѣтъ рѣшилъ устроить публичное засѣданіе членовъ Общества для доклада о дѣятельности Слонимскаго, но событія дня лишили возможности осуществить это рѣшеніе.

По поводу юбилея „*Русскаго Богатства*“ Общество откликнулось слѣдующимъ привѣтствіемъ на имя редакціи журнала и на имя ея редактора В. Г. Короленко:

„Никогда еще честные независимые органы мысли не были такъ цѣнны и такъ нужны на Руси, какъ въ бурную и темную ночь развала государства, насилій, произвола, гоненій на печать. Привѣтствуя поэтому съ особенно радостнымъ чувствомъ редакцію „*Русскаго Богатства*“ и его издателя и идейнаго вдохновителя, глубокоуважаемаго Владимира Галактіоновича Короленко на рубежѣ двадцатипятилѣтія существованія журнала, Совѣтъ Харьковскаго Общества Дѣятелей Періодической Печати и Литературы выражаетъ отъ имени Общества пожеланіе, чтобы и впредь, какъ и въ минувшіе годы, „Русское Богатство“ горѣло передъ русской общественностью яркимъ свѣточемъ свободы, прогресса и культуры“.

Защищая своихъ членовъ, Совѣтъ Общества вынужденъ былъ выступать съ личными ходатайствами за журналистовъ, лишенныхъ свободы въ связи съ исполненіемъ своихъ про-

фессіональныхъ обязанностей. Такъ, когда были арестованы Б. С. Невельскій и Н. П. Дриженко, Совѣтъ делегировалъ своихъ представителей къ властямъ и содѣйствовалъ скорѣйшему освобожденію арестованныхъ членовъ Общества. Были предприняты ходатайства также въ связи съ арестомъ капиталистовъ, въ томъ числѣ и члена Общества А. А. Жмудскаго, арестованнаго въ качествѣ заложника.

Финансовыя дѣла. Полное отсутствіе средствъ побудило Совѣтъ принять срочныя мѣры. Для текущихъ нуждъ были обложены всѣ члены Общества единовременнымъ дополнительнымъ взносомъ въ три рубля, ибо повышеніе членскаго взноса признано было нежелательнымъ и для дѣла вреднымъ. Далѣе, по примѣру Одессы, Кіева и другихъ городовъ, Общество обратилось ко всѣмъ газетнымъ и журнальнымъ издательствамъ города съ предложеніемъ отчислять ежегодно опредѣленную сумму за перепечатки, при чемъ эти суммы пойдутъ въ фондъ Общества и тѣмъ хоть отчасти компенсируютъ трудъ авторовъ замѣтокъ. На означенное предложеніе откликнулись нѣкоторыя издательства („Южный Край“, „Русская Жизнь“, „Народное Дѣло“) и ассигновали опредѣленныя суммы. Выражая свою благодарность за эту отзывчивость, Совѣтъ констатируетъ, что дальнѣйшій ходъ событій лишилъ издательства возможности выполнить это свое рѣшеніе. Совѣтъ надѣется, что обычай отчисленій за перепечатки, будучи справедливымъ обложеніемъ за безвозмездный матеріалъ, установится и въ Харьковѣ и явится постояннымъ источникомъ доходовъ Общества.

Чистая прибыль отъ продажи „Свободнаго Слова“ выразилась въ суммѣ около 200 руб. Въ связи съ 40-лѣтіемъ смерти *Некрасова*, Совѣтъ Общества, вмѣстѣ съ театральной комиссіей, недавно образовавшейся, устроилъ въ Литературно-Художественномъ Кружкѣ вечеръ, въ которомъ участвовали также и гости-литераторы—г.г. Бѣлоконскій, Овсянико-Куликовскій, артисты—Полевицкая, Баровъ, Кречетовъ и , политическіе дѣятели различныхъ партій. Вечеръ этотъ, состоявшійся въ декабрѣ 1917 г., привлекъ много посѣтителей и прошелъ въ матеріальномъ отношеніи блестяще. Кромѣ своего литературнаго значенія, онъ явился и поводомъ къ публичному протесту противъ удушенія печати, ибо всѣ политическія рѣчи были именно на эту тему; вечеръ этотъ далъ кассѣ Общества почти двѣ тысячи рублей.

Въ январѣ 1918 г. Общество—въ лицѣ театральной комиссіи—устроило большой вечеръ-балъ въ залахъ Коммерческаго Клуба. Необходимость крайне спѣшно добыть большія средства заставила не быть особенно осторожнымъ въ выборѣ пьесы на этотъ разъ, ибо нужда среди членовъ, въ связи съ закрытіемъ газетъ, была очень велика. Исключительная энергія какъ членовъ театральной комиссіи, такъ

и г.г. артистовъ оперетты и драмы, а также симпатіи населенія дали возможность Обществу собрать съ этого вечера около 13000 рублей и тѣмъ поставить дѣло вспомоществованія нуждающимся на правильный путь. Со стороны членовъ Общества поступили къ вечеру и цѣнныя пожертвованія и деньгами и вещами для лоттереи; рядъ торговопромышленныхъ учрежденій живо откликнулся и своими пожертвованіями содѣйствовали успѣху какъ лоттереи, такъ и буфета.

Пользуясь случаемъ, Совѣтъ снова приноситъ свою искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, своимъ личнымъ трудомъ и пожертвованіями давшими Обществу возможность съ честью выйти изъ тяжелаго матеріальнаго положенія, созданнаго событіями момента.

Совѣтъ съ признательностью отмѣчаетъ доброе отношеніе къ О-ву администраціи Литературно-Артистическаго Кружка, помѣщеніе коего безплатно предоставлялось какъ для общихъ собраній и вечера О-ва, такъ изрѣдка и для засѣданій Совѣта.

Въ Общемъ Собраніи отъ 26 января 1918 г. была заслушана и принята выработанная Совѣтомъ инструкція по выдачѣ ссудъ и пособій, и съ этого дня пособія и ссуды выдаются всѣмъ въ нихъ нуждающимся.

По докладу Совѣта, Общее Собраніе ассигновало на выдачу возвратныхъ пособій на 1918 г. 75% всѣхъ своихъ средствъ, что составляетъ сейчасъ около 9000 рублей (при максимальномъ размѣрѣ каждой ссуды 500 р.), 500 руб. на выдачу безвозвратныхъ пособій и 500 руб. на помощь нуждающимся писателямъ и журналистамъ, не состоящимъ членами О-ва.

Ближайшій планъ дѣятельности Общества. На очереди стоитъ рядъ начинаній, намѣченныхъ Совѣтомъ, но въ силу многихъ причинъ пока не осуществленныхъ. Въ первую голову—вопросъ о созданіи институтовъ трудовой помощи. Вопросъ этотъ не могъ быть поставленъ и проведенъ сейчасъ же, ибо для этого нужно было время, а моментъ требовалъ немедленной помощи. Необходимо организовать и поставить *бюро труда*, а также рядъ начинаній, которыя могли бы дать соотвѣтствующую работу нуждающимся въ ней членамъ Общества. Намѣченъ рядъ лекцій о печати на западѣ и въ Россіи; предполагается, по предложенію И. П. Дриженко, коллективная работа по исторіи движенія въ Харьковѣ и собиранію матеріаловъ, рядъ собесѣдованій по вопросамъ профессіональнымъ, правовымъ и пр.

Въ цѣляхъ болѣе тѣснаго общенія, предположено въ ближайшее время организовать для членовъ Общества еженедѣльные чаи.

Разрабатывается вопросъ объ организаціи при Обществѣ суда чести, о созданіи ссудо-сберегательной кассы, о вступленіи Общества въ составъ кредитнаго кооператива и т. д.

Совѣтъ Общества надѣется, что, при сплоченности и энергіи членовъ, удастся наладить нормальную профессіональную жизнь и призываетъ къ активной работѣ всѣхъ, могущихъ и желающихъ принимать участіе въ той или ой отрасли дѣятельности Общества.

Совѣтъ Харьк. Общества Дѣятелей Періодич. Печати и Литературы:

Предсѣдатель ***В. А. Фаусекъ.***

Тов. Предсѣдателя ***Б. О. Финкельштейнъ-Боровичъ.***

Секретари:
- ***К. Н. Прокоповичъ.***
- ***Н. Р. Гюнтеръ***

Казначей ***А. М. Суражскій-Магинъ.***

Члены Совѣта:
- ***И. Г. Гонтаревъ.***
- ***И. Б. Дерманъ.***
- ***А. С. Коганъ.***
- ***С. Я. Левковичъ-Яворскій.***

Кандидаты:
- ***Е. Н. Гулькевичъ.***
- ***П. А. Поликарповъ (Павловъ).***
- ***Д. Д. Уваровъ.***

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ.

ДЕНЕЖНЫЙ

за 1917

ДЕБЕТЪ. Харьковскаго Общества Дѣятелей Пері

	Руб.	К.
Членскіе взносы основные	192	—
„ „ дополнителные	132	—
Пожертвованіе отъ неизвѣстнаго	200	—
„ „ Бермана Л. К.	250	—
„ „ разныхъ лицъ	9	—
Въ возвратъ расходовъ по печатанію устава .	11	—
Выручено отъ газеты-однодневки	715	09
Доходъ отъ вечера въ память Н. А. Некрасова	1878	05
	3387	14

Казначей О-ва

Справка на 1-е

	Руб.	К.
Сальдо на 1-ое января 1918 года	2583	12
Членскіе взносы основные	18	—
„ „ дополнительные	33	—
Получено отъ театр. комиссіи съ вечера . . .	13020	87
БАЛАНСЪ . .	15654	99

Казначей О-ва

ОТЧЕТЪ

годъ

одической Печати и Литературы. **КРЕДИТЪ.**

	Руб.	К.
Канцелярскіе расходы	134	02
Пособіе больному литератору	100	—
Расходы по печатанію газеты-однодневки . . .	550	—
Расходы по балу (выданы г. Држевецкому) . .	20	—
Итого. .	804	02
Сальдо на 1-е января 1918 года	2583	12
	3387	14

А. Суражскій-Магинъ.

марта 1918 года.

	Руб.	К.
Театральной комиссіи на расх. по устройств. бала	1250	—
Типографскіе расходы по печат. повѣстокъ . .	10	—
Безвозвратное пособіе нужд. литератору . . .	25	—
Выдано ссуды 12 членамъ Общества	2750	—
Итого. . .	4035	—
Сальдо на 1-ое марта 1918 года	11619	99
БАЛАНСЪ . . .	15654	99

А. Суражскій-Магинъ.

СМѢТА ПРИХОДА и РАСХОДА

Харьковскаго Общества Дѣятелей Періодической Печати и Литературы на 1918 г.

ДЕБЕТЪ.

	Руб.	К.
Членскіе взносы за 1917 г. основные	60	—
„ „ „ „ „ дополнит.	120	—
„ „ „ 1918 „ . . .	300	—
Сальдо наличными на 1 января . .	2583	12
Доходъ отъ вечеровъ, баловъ, лекцій, листковъ и проч.	17700	—
Случайныя поступленія	236	88
Возвратъ ссудъ	3000	—
Итого . . .	24000	—

КРЕДИТЪ.

	Руб.	К.
Отчисленіе въ запасный капиталъ .	600	—
Возвратныя ссуды.	18000	—
Безвозвратныя пособія: 1) членамъ Общества	500	—
Безвозвратныя пособія: 2) не членамъ Общества-литераторамъ	500	—
Канцелярія и дѣлопроизводство . .	1200	—
Фондъ ссудо-сберегательной кассы .	1000	—
Расходы по бюро труда	600	—
„ „ клубу	600	—
Печатаніе отчета	500	—
Непредвидѣнные расходы	500	—
Итого .	24000	—

Докладъ Общему Собранію.

Ревизіонная комиссія—въ составѣ А. П. Вольфарта, И. С. Духна и С. И. Пастернацкаго—разсмотрѣла и провѣрила денежные отчеты: по устройству вечера въ память Н. А. Некрасова, по изданію газеты-однодневки „Свободное Слово", а также общій отчетъ Совѣта на 1 Января 1918 г. и нашла:

I. Отчетъ по газетѣ „Свободное Слово" составленнымъ вполнѣ правильно.

II. Въ отчетѣ по устройству вечера въ память Н. А. Некрасова ревизіонная комиссія не имѣла возможности провѣрить цифру выручки отъ продажи билетовъ въ суммѣ 2340 р. 75 к., такъ какъ комиссіи не были представлены корешки отъ книжекъ съ билетами, поэтому цифра эта принята на вѣру. Въ остальномъ отчетъ по вечеру составленъ правильно.

III. Денежный отчетъ Совѣта на 1 января 1918 года съ остаткомъ кассы въ суммѣ 2583 р. 12 к. по провѣркѣ признанъ составленнымъ правильно.

Всѣ три отчета ревизіонная комиссія предлагаетъ Общему Собранію утвердить.

Отчетъ Совѣта о дѣятельности Общества за 1917 годъ составленъ вполнѣ правильно.

Члены ревизіонной комиссіи:

А. П. Вольфартъ.
И. С. Духна.
С. И. Пастернацкій.

ИНСТРУКЦІЯ

Харьковскаго О-ва Дѣятелей Періодической Печати и Литературы по выдачѣ ссудъ и пособій.

(Утверждена общимъ собраніемъ членовъ О-ва).

---

§ 1. Матеріальная помощь оказывается членамъ О-ва въ формѣ возвратныхъ ссудъ и безвозвратныхъ пособій.

§ 2 Право на матеріальное вспомоществованіе отъ О-ва имѣютъ дѣйствительные члены О-ва, числящіеся въ его составѣ не менѣе 6 мѣсяцевъ и своевременно уплатившіе членскій взносъ, согласно § 7 устава.

Примѣчаніе. Въ исключительныхъ случаяхъ Совѣту предоставляется право оказывать матеріальную помощь члену О-ва, пробывшему въ его составѣ и менѣе 6 мѣсяцевъ, но о каждомъ такомъ случаѣ Совѣтъ обязанъ довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія.

§ 3. Членъ О-ва, желающій получить пособіе или ссуду, долженъ подать въ Совѣтъ О-ва письменное заявленіе, согласно выработанной формѣ.

§ 4. Пособіе или ссуда выдаются членамъ О-ва по наведеніи необходимыхъ справокъ о степени ихъ нужды. Въ случаѣ полученія неблагопріятныхъ для просящаго ссуду или пособія свѣдѣній, Совѣтъ можетъ отказать въ выдачѣ таковыхъ.

§ 5. Просьбы о выдачѣ ссудъ или пособій должны быть разсмотрѣны Совѣтомъ не позже, какъ черезъ недѣлю послѣ полученія заявленія. На полный или частичный отказъ Совѣта въ выдачѣ пособія или ссуды или на замедленіе въ разрѣшеніи можетъ быть принесена черезъ Совѣтъ жалоба ближайшему Общему Собранію.

Примѣчаніе. Въ особо экстренныхъ случаяхъ предсѣдатель Совѣта совмѣстно съ 2-мя членами можетъ выдавать часть просимыхъ ссуды или пособія, доводя объ этомъ до свѣдѣнія Совѣта.

§ 6. Членъ О-ва, получившій ссуду, можетъ воспользоваться новою ссудою не прежде, какъ по уплатѣ половины состоящаго на его счетѣ личнаго долга по прежней его ссудѣ.

Безвозвратныя пособія.

§ 7. Единовременныя безвозвратныя пособія выдаются членамъ Общества въ случаяхъ болѣзни, потери трудоспо- [illegible]і, какого-либо бѣдствія, семьѣ члена въ случаѣ его смерти и проч.

§ 8. Общая сумма, ассигнуемая на безвозвратныя пособія, опредѣляется Общимъ Собраніемъ О-ва ежегодно, при разсмотрѣніи смѣты на предстоящій годъ. Размѣръ же каждой отдѣльной выдачи опредѣляется Совѣтомъ въ зависимости отъ имѣющихся для того суммъ и степени нужды просящаго.

§ 9. Возвратныя ссуды, признанныя Совѣтомъ безнадежными, перечисляются, по постановленію Общаго Собранія, въ разрядъ безвозвратныхъ пособій.

Возвратныя ссуды.

§ 10. Ссуды выдаются членамъ О-ва, нуждающимся во временной помощи.

§ 11. Максимальный размѣръ ссуды, единовременно выдаваемой отдѣльному члену О-ва, устанавливается ежегодно Общимъ Собраніемъ при разсмотрѣніи смѣты на предстоящій годъ и опредѣленіи общей суммы, ассигнуемой на выдачу ссудъ.

§ 12. Если, по силѣ обстоятельствъ, окажутся необходимыми тѣ или иныя измѣненія въ размѣрѣ ссудъ, Совѣту надлежитъ обращаться съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ къ чрезвычайному Общему Собранію, созываемому для этой цѣли.

§ 13. Ссуда выдается на срокъ не болѣе года и погашается регулярными взносами, согласно условіямъ, установленнымъ при выдачѣ ссудъ.

§ 14. Членъ О-ва, получившій ссуду, выдаетъ Совѣту О-ва установленную расписку съ обозначеніемъ времени и срока погашенія ссуды.

§ 15. Если членъ О-ва, воспользовавшійся ссудою, по прошествіи опредѣленнаго при выдачѣ ссуды срока, не внесетъ въ кассу О-ва причитающейся съ него суммы и не представитъ на это уважительныхъ причинъ, то Совѣтъ принимаетъ всѣ законныя мѣры къ полученію долга.

§ 16. По заявленію должника, Совѣтъ О-ва можетъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ, продолжить срокъ уплаты ссуды, но не болѣе, какъ на полгода.

§ 17. Должникъ О-ва, лишившійся заработковъ, вправѣ пріостановить погашеніе ссуды на время безработицы, о чемъ долженъ подать въ Совѣтъ заявленіе.

§ 18. Членъ Совѣта О-ва, желающій получить ссуду, не можетъ участвовать въ опредѣленіи Совѣта о выдачѣ ему таковой, а также въ установленіи размѣра ссуды и срока возврата ея.

§ 19. Послѣ смерти члена О-ва, ссуды могутъ быть выдаваемы лицамъ, находившимся на попеченіи умершаго и оставшимся безъ средствъ къ существованію.